За мир и дружбу между народами!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й ★ № 89 (4424) ★ Воскресенье, 6 ноября 1960 г. ★ Цена 10 коп.

Да здравствует 43-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

(Из Призывов ЦК КПСС к 43-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

★

ОКТЯБРЬСКИЕ ЗОРИ

Дорогой наш читатель!

Ты, конечно, встречал восход солнца. Помнишь: в непроглядной тьме ночи над самым горизонтом загорается заря. Воздух вокруг становится прозрачным и чистым, а небо — фиолетовым, потом пурпурным, огненно-жёлтым, и, наконец, всё вокруг озаряется солнечной радостью — золотом тепла, света, жизни.

Так, подобно утреннему рассвету, сорок три года назад, тёмной осенней ночью 1917 года, заалели октябрьские зори над революционным Петроградом и залп крейсера «Аврора» возвестил всему миру, что над твоей Родиной встаёт солнце.

В вековой, казавшейся беспросветной, темноте царской России Владимир Ильич Ленин, коммунисты-ленинцы разглядели рассвет, зажгли великие зори свободы для всех простых людей земли.

Солнце светило им в непроглядной дождливой тьме петроградской ночи, когда, осторожно пробираясь по улицам родного города, они расклеивали листовки, призывающие свергнуть царя, помещиков и капиталистов.

Восходящее солнце они видели, сражаясь на баррикадах Красной Пресни, штурмуя Зимний, идя в штыковые атаки на весь старый, злобный мир.

И, хотя порой было невыносимо трудно, солдаты Октября шли только вперёд, только за Коммунистической партией. И побеждали. Побеждали потому, что зори свободы, осветившие нашу родную землю, где трудовой человек стал хозяином, погасить невозможно, так же как невозможно заставить померкнуть небесное светило.

От Октября к Октябрю шли годы. Солнце над нашей землёй поднималось всё выше, светило всё ярче, теплее.

И новый человек, согреваемый его благотворными лучами, творит чудеса.

На старых развалинах и пустырях тёмной России вырос непобедимый и могучий гигант, великая наша держава — Союз Советских Социалистических Республик.

Прошло немногим более сорока лет, а великое наше солнце — солнце мира и социализма — освещает теперь жизнь и неустанный труд миллиарда свободных людей земли.

И лучи его, зажжённые коммунистами в октябрьские дни, тёплые, добрые, проникают во все уголки земного шара, потому что могучий голос советского народа слышит сегодня вся планета, дела его необыкновенные потрясают сегодня весь мир. Всё больше и больше простых людей земли поднимается навстречу своей заре свободы.

И мы верим, что великая правда коммунизма восторжествует и солнце счастья, труда и мира осветит жизнь всех тружеников земли.

Мы верим в это. И потому боремся за справедливый и вечный мир на земле, за дружбу между всеми народами.

Мы гордимся нашей необыкновенной Родиной, любим её беззаветно, благодарим родную Ленинскую партию за солнечную радость нашей жизни.

Юные ленинцы вместе со всем народом в это раннее предоктябрьское утро дают слово Партии всегда и во всём, на любом посту, в любом деле быть верными борцами за коммунизм, борцами неутомимыми, страстными, убеждёнными.

Такими, как коммунисты-ленинцы. Такими, как Никита Сергеевич Хрущёв.

С великим праздником, дорогая Родина!

С великим праздником, юные пионеры!

Мы убеждены, что зёрна правды дойдут до разума людей, к которым мы обращаемся; мы уверены, что люди, сеющие добрые семена, семена правды, семена жизни, будут вознаграждены за свой труд тем, что правда утвердится и силы разума и мира победят силы войны.

(Из речи Н. С. ХРУЩЕВА на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 3 октября 1960 года)

Рисунок Л. СМЕХОВА.

СООБЩЕНИЕ об очередном запуске «Спутника семилетки»

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Сообщаем, что «Спутник», запущенный 31 октября в 13 часов по московскому времени, успешно вышел на заданную орбиту. Вес «Спутника» 5 тонн. Он сделан из металла, собранного пионерами 8-го класса «А» 278-й школы Алма-Аты. Экипаж «Спутника» чувствует себя отлично.

Орбита «Спутника» рассчитана так, что он пройдёт над всеми странами земного шара. Слушайте его сигналы на самой короткой пионерской волне!

АЛМА-АТИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

★

Я — «Спутник»! Я — «Спутник»! Настраивайтесь на мою волну. Запуск прошёл прекрасно. Горючее не подвело. Сообщаем всему миру его секрет. Записывайте формулу: дружба плюс труд плюс пионерские дела и всё это помножить на смелые мечты счастливых советских ребят.

По поручению пионерского экипажа: конструкторы Мухаметкали КЕРИМБЕКОВ, Базил САЛЬТАЕВ.

★

МОЛНИЯ МОСКВА РЕДАКЦИИ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ»

Отвечаем на ваш запрос. В «Спутнике», запущенном 31 октября, находится отряд восьмого класса «А», лучший в нашей дружине. За звание «Спутника» пионеры начали бороться в прошлом году. Все перешли в восьмой класс, собрали пять тонн металлолома, делают игрушки для детского сада, собрали отрядную библиотеку, изучают живопись, музыку казахского народа, победили в школьной спартакиаде, помогли подшефному совхозу в уборке винограда. Всех дел не перечислишь. Готовим запуск ещё нескольких спутников. К концу пионерской двухлетки отправится в полёт вся дружина.

Шайкуль АБДУЛЛАЕВА, председатель совета дружины.

★

Слушайте нас, люди всей планеты! Мы видим сейчас всех вас. Внизу под нами стремительно проносятся острова и континенты. И ярче многих других стран сияет огнями наша Советская страна, наша Казахская республика. Недаром Никита Сергеевич Хрущёв сказал, что в прежде отсталом колониальном Казахстане теперь вырабатывают электроэнергии больше, чем в Италии. А сколько людей учится сейчас в нашей республике, где до революции на сто человек приходилось только двое грамотных! Одних только студентов в наших семьях больше, чем в семьях Франции или Западной Германии.

★

Я — «Спутник»! Я — «Спутник»! Мы летим сейчас над Латинской Америкой. У пульта управления стоит наш лучший вычислитель Гулим Артыкбаева. Дед её был неграмотным чабаном, пас байские стада. Отец Гулим — рабочий паровозного депо. А для самой Гулим все дороги открыты — и на земле и в небе. И каждый из членов нашего экипажа мог бы рассказать о себе, о своей семье такую же историю. Мы — внуки неграмотных кочевников. Мы — дети рабочих, колхозников, инженеров, врачей.

★

Я — «Спутник»! Я — «Спутник»! Внизу под нами родная Земля. Вахту несут лучшие члены экипажа Жаукен Ахметов, Разихан Купенова, Иглик Даулетбеков, Камал Мурзагулов, Калияс Жуманов.

С огромной любовью смотрим мы все на родную страну. Слушай нас, Родина! Нам ещё только по четырнадцати лет. Но мы даём слово жить, работать и учиться так, чтобы стать достойными строителями коммунизма.

По поручению экипажа: командир «Спутника» Камай МУКАТАЕВ.

★

Вот он, экипаж «Спутника»!

Фото В. Позденко.

СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ РЕДАКЦИЕЙ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ» ОТ ЭКИПАЖА «СПУТНИКА» В МОМЕНТ, КОГДА ОН ПРОЛЕТАЛ НАД ИОРДАНИЕЙ И ПУЭРТО-РИКО, НАД АЛЖИРОМ

★

ДВА ПОДАРКА

Земля!.. Слушай нас, Земля!..

Иордания покрыта тюрьмами и концлагерями. За колючей решёткой, огородившей голую пустыню Аль Яфр, томятся 1 200 молодых патриотов. Ой, как жестоко их истязают — огнём и электрическим током, вырывают ногти, накачивают водой, не дают есть и спать! А вон те молодчики избивают заключённых нейлоновыми хлыстами. Эти хлысты... подарили им американцы.

Мы вспомнили другой подарок. Вчера, пролетая над Эфиопией, мы видели в городе Бахар-Дара строительство новой технической школы. Эту школу на 1 000 мест с мастерскими и лабораториями, учебными залами и спортплощадкой Советское правительство дарит эфиопскому народу.

ОСТРОВ СТРАДАНИЙ

Цепи горных хребтов, заросли бамбука, рощи стройных пальм, лазурное море...

Что за сказочная страна проносится под нами? Штурманы предложили назвать её «Островом Счастья». Бортрадисты немедленно установили связь с островом и... название пришлось изменить...

Не можем молчать. Пусть об этом узнают все люди на земле. На острове Пуэрто-Рико живёт два миллиона триста тысяч человек. А сколько там тюрем? Чтобы отбыть срок заключения всем арестованным с 1950 года, потребуется 160 веков.

Почему так? Потому что кровью, каторжными работами расплачиваются патриоты за стремление избавиться от американских колонизаторов.

«Островом Страданий» назвали мы пока Пуэрто-Рико, но настанет день, когда прекрасная благодатная земля сбросит цепи и люди назовут её «Островом Счастья».

ПОКА ЗАХВАТЧИКИ НЕ УЙДУТ

Внизу пенящаяся линия побережья, а дальше — необозримые горы. Вот он, многострадальный, гордый Алжир.

Под нами арабское селение. Низенькие каменные дома с плоскими крышами. Движется какая-то процессия. Но что это? Горестную картину выхватывает наш гелиотелескоп. Медленно шагают по улице маленькие лошадки — мулы. На их спинах — мёртвые тела. Рядом — конвоиры в форме французского иностранного легиона. А в стороне стоят крестьяне. Скорбно опустили они головы. Их братья убиты колонизаторами. «С вами сделаем то же самое», — запугивают захватчики крестьян. Но напрасны эти старания! Вот другая картина. Поле, изуродованное взрывами бомб. Полыхает огонь орудий — идёт бой солдат Алжира с колонизаторами. А неподалёку — селение. Мирные арабские жители провожают бойцов Армии национального освобождения на бой с оккупантами.

Вот чем сильна армия алжирского народа — поддержкой и любовью народа.

ЛЮДИ ЗЕМЛИ!..

И КУБОЙ, НАД ПОРТУГАЛЬСКОЙ КОЛОНИЕЙ АНГОЛОЙ И ЯПОНИЕЙ, НАД ЭФИОПИЕЙ И СОМАЛИ, НАД КОНГО И СТОЛИЦЕЙ НАШЕЙ РОДИНЫ МОСКВОЙ

★

ТАК ПОСТУПАЛИ И ГИТЛЕРОВЦЫ

Португальская колония Ангола.

Дым. Пепелища деревень Иколо и Бенго. Их сравняли с землёй колонизаторы. Так же когда-то уничтожили гитлеровцы чешскую деревню Лидице и французский Орадур.

Убиты и ранены сотни африканцев. Они требовали освобождения своего врача и поэта Нето, схваченного португальскими колонизаторами.

Верим, деревни Иколо и Бенго отстроятся заново. В них будут жить свободные люди.

4 МИЛЛИОНА БАСТУЮЩИХ

Пролетаем Токио. Внизу на широких проспектах и в узких уличках стоят автобусы, трамваи, троллейбусы. Движение замерло. Даже дым не поднимается из фабричных труб. Включаем рацию:

— Токио! Токио! Что у вас происходит?

Из репродуктора раздаётся голос незнакомого японского друга. В голосе — скорбь:

— Недавно фашисты убили нашего Инэдзиро Асанума — председателя социалистической партии Японии. Он боролся против господства США, говорил, что Япония станет свободной только тогда, когда в стране не будет ни одной американской базы. Инэдзиро Асанума убит. Но нас не запугать. Сегодня не вышло на работу более 4 миллионов японцев. Борьба продолжается!

КУБА НАЧЕКУ!

Мы над Гаваной — столицей молодой Кубинской Республики. Почти на каждом доме мы видим лозунги, плакаты: «Родина или смерть!», «Пусть только придут!», «Мы победим!». А на улицах тут и там мундиры, оливковые мундиры. Это форма не только солдат. Такие мундиры в эти дни надели рабочие, крестьяне, студенты и даже домохозяйки. У ворот заводов, фабрик на часах с винтовками в руках стоят девушки. Американские империалисты готовят нападение на независимую Кубу. Но народ сохраняет спокойствие. Работают заводы, фабрики, мчатся автомобили, открыты кинотеатры. Ребята ходят в школу. Совсем недавно на окраине Гаваны вырос целый городок. А ведь раньше на этом месте был военный лагерь...

Куба борется, Куба учится. Куба стоит на часах.

↓

КОГО ЗАЩИЩАЕТ ООН?

Наш космический корабль над Леопольдвилем. Несколько месяцев назад, когда мы готовились к полёту, была провозглашена независимость Республики Конго. Тогда здесь царили радость и веселье. Всюду слышались смех и звуки тамтамов. Жители столицы распевали наскоро сочинённую и уже популярную песенку «Эндепанданс, ча-ча-ча!», посвящённую независимости.

Сегодня в Леопольдвиле тревожно.

С нашего корабля ясно виден голубой флаг ООН, который полощется над штабом войск ООН. Наводим телевизионные камеры... Все входы в штаб закрыты. У дверей стоят американские полицейские в голубых касках ООН.

...Внезапно доносятся к нам чьи-то буйные голоса. Снова наводим камеры. Оказывается, это пьяные канадские офицеры веселятся в баре, неподалёку от штаба. И у них на головах — голубые каски ООН.

...Слышим чьи-то стоны... На экране нашего телевизора появляется здоровенный детина. Он связывает руки беззащитному негру. Вокруг раздаются выстрелы. Это бандиты полковника Мобуту, предателя конголезского народа, расстреливают жителей Леопольдвиля. Солдат в голубых касках не видно.

Кого же защищают войска ООН? Кого угодно, только не народ Конго.

ПРИВЕТ ОТ САМУЭЛЯ МБРО

Мы приникли к радиоаппаратам и не сводили глаз с телевизионного экрана. Сейчас Москва!..

— Вот, вот она! — закричал первым наш командир Камай Мукатаев. — Смотрите, Ленинские горы, университет!.. Кремль!

На улицах, на площадях и на крышах Москвы снег. Уже зима!

Нам захотелось увидеть поближе москвичей.

— Внимание! Включаю большой экран, — объявил радиотехник Мухаметкали.

...По московской улице шёл негр! По белой зимней улице шёл он в шапке-ушанке и улыбался! Кто он? Откуда?

— Откуда? Конечно, из Африки! — сказала Гулим. — Ему весело, ему у нас хорошо. Ведь Советский Союз требует, чтобы вся Африка была свободной! Наш Никита Сергеевич Хрущёв так отстаивал Африку на Генеральной Ассамблее! Это знает весь мир...

Нам было приятно видеть весёлого негра. Хотелось ему сказать: «Мы рады тебе в нашей стране. В каждый дом входи — будешь гостем!»

Но аппараты нашего «Спутника» ещё не настолько совершенны, чтобы передать позывные человеку, идущему по улице... А как хочется познакомиться с негром!

— Придумал! — закричал Базил Сальтаев. — Смотрите, школа! Даю радиограмму.

...Просьбу приняла москвичка Таня Сенникова из пятого класса «А» четвёртой средней школы.

— Бегу выполнять! — услышали мы её голос, а через пять минут увидели Таню на улице рядом с негром.

Они смотрели вверх, в Космос! Негр махал нам рукой! Потом он о чём-то заговорил с Таней и что-то написал на листке бумаги...

Вскоре мы получили Танину радиограмму.

— «Спутник», ты слышишь меня? Передаю вам привет от Самуэля Мбро. Тринадцать дней назад он приехал из свободной Ганы. Теперь он студент... Самуэль поздравляет всех пионеров с наступающим праздником и желает нам успехов, здоровья, хороших отметок... Я спросила Самуэля, не холодно ли ему у нас зимой? Он ответил, что с русскими друзьями тепло! Ещё Самуэль очень радуется, что скоро люди из колониальных стран будут свободны... Ребята, он написал вам записку!..

— ...Алло! Алло! Редакция! Примите радиограмму. Мы, экипаж «Спутника», очень просим, чтобы записка Самуэля Мбро была напечатана в газете...

* * *

Выполняем просьбу отряда «Спутник семилетки». Вот записка Самуэля... А вот и он сам с Таней Сенниковой.

I Samuel Mbroh of Ghana now studying at Moscow send my heartiest greetings and wish you Success in your doings

ЕСТЬ ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ!

Наш «Спутник» проносится над просторами Африки.

Под нами Либерия, Того, Гана, Берег Слоновой Кости. 16 республик, сбросивших ярмо колониализма в этом году. Самая молодая среди них — Нигерия. Только 1 октября над ней поднялось знамя свободы.

Когда мы пролетали над республикой Сомали, своим фотоаппаратом «РЗП-1» (ракета—земля—пионер) нам удалось сделать хороший снимок.

Посмотрите на этих юных сомалийцев. Теперь они уже не рабы, а маленькие свободные граждане. Как и все дети свободных народов, они будут учиться. Им не грозят больше голод, нищета, бесправие.

Мы радовались за этих ребят и передали им горячий пионерский привет.

Но нам было всё-таки грустно. Ведь ещё более 100 миллионов людей томятся под гнётом колонизаторов, изнуряются непосильным трудом, умирают от голода и болезней.

— Боритесь, наши маленькие товарищи! Помните, что в Советском Союзе у вас есть настоящие верные друзья. Желаем вам победы! — передали мы в эфир.

★ ★

Я—«Спутник»! Я—«Спутник»! Близится праздник всех честных людей Земли — годовщина Великого Октября. Шлём дружеский привет пионерам Москвы, Киева, Тбилиси, нашим товарищам в Берлине, Пекине, Праге. Желаем счастья детям Соединённых Штатов Америки, Конго, Кубы, Франции, Индии, Англии — всем белым, жёлтым и чёрным мальчишкам и девчонкам планеты!

СОВЕТ «ОТРЯДА-СПУТНИКА».

(Радиограмма принята сотнями радиостанций).

★ ★

Ник. ЖДАНОВ

Рис. В. НИКОЛЬСКОГО.

Петроградская повесть

Свеча перед распятием

Мы хотели удрать, но в это время юнкера стали открывать ту самую узенькую железную дверь, в которую вчера втолкнули Митрия. И мы притаились у стены.

Слышно было, как они возятся с ключами.

— Ни черта не видно! Зажгите свет! — сказал кто-то с досадой.

— Тут лампочка разбита.

— Как же будем патроны грузить?

— Паникадило зажжём, — отозвался насмешливый голос. — Здесь церковь. Видишь, Иисус Христос собственной персоной!

— Не богохульствуйте, Косицын.

Чиркнули спичкой.

В колеблющемся жёлтом пламени свечи призрачные тени юнкеров перемещались под сводами арки.

Юнкера стали выносить и грузить в санитарную машину ящики с патронами.

Их было четыре человека, но работа подвигалась медленно. Они брали по одному маленькому ящику, с трудом ставили на край кузова, а потом влезали сами и передвигали ящики дальше в глубину машины.

Когда они отходили от дверей, мы с Любезным старались заглянуть в церковь, но слабое пламя свечи освещало только небольшое пространство у дверей, и дальше ничего не было видно.

— Так мы провозимся до второго пришествия! Послушайте, Косицын, почему вы не взяли солдат?

— Странный вопрос. Солдат с нами маловато.

— Вы хотите сказать, что они предпочитают большевиков?

— Это известно и без меня.

— Бросьте спорить, господа. Давайте передохнём.

Они уселись на ступеньках и стали курить.

— Вам не кажется, Косицын, что мы выступаем слишком поспешно? — послышался тот же голос, что спрашивал про солдат.

— Нам нельзя терять времени: когда декреты Ленина распространятся повсюду, Керенскому не помогут и целые армии. Если мы не победим теперь, то не победим уже никогда, — раздался в ответ спокойный, чуть резковатый голос. Очевидно, он принадлежал тому, кого называли Косицыным.

В это время под арку вбежал ещё юнкер в распахнутой шинели.

— Господа! — заговорил он торжественно и торопливо. — Восстание началось, господа! Наши заняли телефонную станцию без единого выстрела. Узнали пароль и отзыв и сменили все караулы. Их приняли за солдат Семёновского полка. Господа, на очереди вокзал и банк! Михайловское, Константиновское и Владимирское училища уже получили приказ выступить. По телефону из Царского Села звонил полковнику министр-председатель. Он требует не соглашаться ни на какие переговоры с большевиками. Никаких уступок, господа! Казачий корпус Краснова движется в город. С минуты на минуту в Смольном начнётся паника. Телефонная линия уже отключена. Я убеждён, господа, что комиссары спасаются бегством! — Он задыхался от возбуждения, этот юнкер, и голос его то и дело захлёбывался и срывался.

Все юнкера вскочили с мест.

— Господа, идёмте в дом! — завопил прибежавший юнкер.

Они все поспешили к воротам.

— Юнкера ушли? — спросил старик и поглядел на ворота.

— Ушли, — сказал я. — Дяденька, знаете что?.. — Я хотел спросить, не знает ли он, где теперь Митрий, но старик перебил меня.

— Давайте, давайте отсюда, — проговорил он нетерпеливо.

Тут я увидел в дверях за его спиной священника в длинной чёрной рясе с широкими рукавами и в высокой шляпе, надвинутой на глаза.

В испуге я отпрянул назад.

Священник прошёл мимо нас к воротам, и, когда он перешагивал через перекладину, я увидел грубый солдатский сапог на его ноге. Это меня удивило, но я не успел ничего сообразить.

За моей спиной раздалось шипение.

— Бежим! — зашептал Любезный, толкая меня в спину. — Я им камеру проколол гвоздём!

Мы выбежали на улицу и пустились что было духу к Смольному.

Ночной извозчик

Мы перебежали улицу наискосок, пронеслись мимо пожарной каланчи, свернули в переулок и остановились, прислушиваясь. Погони не было, да мы её и не ждали.

— Пойдём в Смольный, — сказал Любезный. — Найдём Панфилова и всё ему расскажем.

Мы так и решили. Теперь уж я старался на всякий случай запомнить дорогу. Мы прошли мимо забора фабрики календарей, свернули у церкви на узенькую Введенскую и вышли на Кронверкский к Народному дому. Собственно говоря, мы не шли, а всё время бежали. И у меня даже стало покалывать в боку, как всегда бывало от быстрого бега. И вдруг впереди мы увидели того попа. Он тоже бежал тяжёлой трусцой, подбирая полы рясы. Услышав, должно быть, наш топот, он остановился, потом помахал нам рукой и тихонько свистнул. Но мы со страху тоже остановились.

— Ребята! — крикнул он. — Вы, что ли?

Он снял шляпу и стал вытирать ладонью лицо, должно быть, тоже вспотел от бега. Я не сразу узнал его голос.

— Не бойтесь,—сказал поп,— это я, Митрий.

Он, оказывается, заметил нас ещё там, во дворе у санитарной машины, но из осторожности не выдал себя.

Мы сказали, что юнкера забрали дядю Малинина. Митрий очень расстроился и хотел тут же возвращаться обратно, но потом подумал немного и сказал:

— Нет, ребята, тут горячиться не приходится. Я уж и так тогда погорячился с кашеваром. Вот и попал в берлогу. Давайте скорей к своим. Вы бегите вперёд, а я — немного сзади. Если заметите юнкеров, то свистните. Сейчас мне никак нельзя им попадаться. Мне надо до своих дойти.

Мы пробежали через сад Народного дома. Тут не было ни души. На Каменноостровском против мечети стояла извозчичья пролётка. Извозчик дремал на козлах, уронив голову себе на грудь.

Митрий его тоже заметил и сделал нам знак идти вперёд. Мы пошли к мосту. И, когда уже были на середине моста, извозчик догнал нас.

Это был справный извозчик, в широком армяке, и лошадь у него была сытая, и коляска с тугими рессорами. В коляске сидел теперь священник в чёрной рясе, и, конечно, никто, кроме нас, не узнал бы в нём Митрия.

Он незаметно подмигнул нам и движением головы указал на задок коляски.

На самом гребне моста извозчик поехал совсем тихо, и мы с Любезным без особого труда устроились на перекладине под откинутым верхом. Через минуту извозчик, размахивая вожжами, уже гнал свою лошадь по набережной.

Чем ближе мы были к Смольному, тем быстрее неслась коляска. Вылетев на главную аллею, мы на полном скаку миновали тлеющие солдатские костры и вынеслись к подъезду Смольного.

Часовой у ворот попытался винтовкой преградить нам путь, но вынужден был отпрянуть в сторону. Разгорячённая лошадь, как вкопанная, остановилась у лестницы, роняя пену с закушенных удил.

Митрий выскочил из коляски и, путаясь в длинной рясе, не обращая никакого внимания на крики часового, устремился к дверям. Мы — за ним.

Солдат, дежуривший у пулемёта, бросился наперерез, но Митрий уже ворвался в вестибюль и, расталкивая метнувшихся к нему солдат, кричал:

— Пустите, я в штаб! Не задерживайте, братцы, доложить надо!

Шляпа свалилась у него с головы, грязный бинт сполз и болтался, как хвост бумажного змея.

— Подожди, не рвись! — Один из солдат схватил Митрия и замахнулся на него наганом.

Другие бежали со всех сторон.

— Да я из караула, меня тут знают! Вы что же, думаете, может, я архиепископ какой? — Одним движением Митрий сорвал с себя рясу и что есть силы швырнул на пол. — Вот кто я есть на самом деле, глядите!

— Это наш парень-то, — сказал один из бойцов.

— Наш я, братцы, наш! — радостно подхватил Митрий. Его скуластое лицо сразу прояснилось. — Здешний я, из караула. Рясу эту, будь она неладна, я ведь почему надел? Меня юнкера схватили, собаки! А там у них в часовне ящиков набито, все с патронами! Не задерживайте, братцы. Тут такие дела, что и самому Ленину знать надо! Юнкера в солдатское переоделись, в город пошли, вокзал норовят занять, банк, телефонную станцию...

— Ну, пойдём, — сказал разводящий.

Он обнял Митрия за плечи и пошёл с ним через коридор к дверям, на которых был приколот кнопками серый картонный лист с крупной чернильной надписью: «Штаб Красной гвардии».

Расплата

Теперь все обратили внимание на нас с Любезным. Нас стали расспрашивать.

И мы рассказывали, как мы ехали с Малининым и как нас остановили солдаты, которые оказались юнкерами. И как они забрали Малинина и шофёра, и как потом в сторожке мы увидели раненого кашевара.

Нас хотели повести в штаб, но там сказали, что они уже всё знают.

В коридоре и у подъезда нарастало общее оживление. С улицы доносилось урчание грузовиков, гудки автомобильных сирен, короткие боевые команды. Слова «восстание юнкеров» всё чаще раздавались вокруг. В самом воздухе стала чувствоваться настороженность, сдержанная тревога и боевая собранность. Митрий прошёл мимо нас вместе с комиссаром в группе других людей. Когда мы с Любезным вслед за ними тоже вышли на крыльцо, то увидели, что они все уезжали в большом автомобиле.

Мы вышли на перекрёсток. Мимо нас пронеслась открытая трамвайная платформа с красногвардейцами, увешанными разным оружием.

Подождали трамвая и тоже поехали. В городе было неспокойно, но никто не знал толком о том, что произошло.

Ехали довольно долго. На деревянном длинном мосту трамвай неожиданно остановился.

— Дальше не пойдёт, — сказала кондукторша. — Стреляют там.

Вместе с другими пассажирами мы вышли на мостовую. Впереди стояло, оказывается, ещё несколько трамваев. Дальше тянулась странно безлюдная улица.

Мы прошли по этой улице квартала два. Вдруг часто-часто забил пулемёт. Стреляли откуда-то с крыши, пули с визгом отскакивали от мостовой. Мы побежали вперёд и свернули за угол. Тут поперёк улицы лежала колёсами вверх трамвайная платформа. Из мостовой были выворочены камни. За грудами камней и за платформой прятались красногвардейцы и, кто с колена, кто лёжа, стреляли.

— Эй, куда прёте? — Мастеровой в грязном переднике потянул меня за конец башлыка вниз, в подвальное помещение, где была керосиновая лавка.

— Вам что, жизнь не дорога? — грозно спросил он и сказал, чтоб мы ушли подальше от двери.

Вдруг отрывистый, как бы сдвоенный, удар потряс всё вокруг. Подряд раздалось ещё несколько таких же ударов.

Красногвардейцы снова выскочили из-за платформы и, стреляя на ходу, побежали вперёд.

— Бежим, ребята! — сказал керосинщик и первый выскочил из подвала.

Но мы быстро обогнали его и достигли дома, у которого столпились красногвардейцы и моряки.

— Гляди, — сказал Любезный, останавливаясь и поворачивая ко мне лицо.

Поверженный пулемёт валялся перед нами на панели в груде обломков. Рядом на каменном щебне лежал юнкер. Он лежал лицом вниз, смолянистые волосы на его затылке топорщились от ветра, и тёмная, стынущая струя медленно текла по булыжнику из-под его головы. Хотя он лежал лицом вниз, я сразу узнал его и вспомнил о раненой девушке...

Я беспомощно оглянулся. Керосинщик, подошедший к нам, сказал серьёзно и тихо:

— Вам тут нечего делать, ребята...

И, сняв свой фартук, накрыл им убитого.

Дверь в дом была широко распахнута. По белой мраморной лестнице, путаясь ногами в сбитом ковре, спускались офицеры и юнкера. Они держали руки поднятыми немного повыше плеч. Лица их отражались в большом простреленном зеркале над камином.

За пленными, поигрывая своим огромным пистолетом, шёл матрос Панфилов.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 86, 87 и 88.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 2-38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 3-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 2-45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 2-80; отдел литературы и искусства — Д 0-04-34; отдел физкультуры и спорта — Д 0-17-13; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 3-21, 4-57; отдел иллюстрации — Д 1-15-00, доб. 3-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 4-51.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

А—08140 Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 2239.